

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда
Российской Федерации в составе

Председательствующего – Гусева А.Ф.,

Судей – Глазуновой Л.И. и Дубровина Е.В.

Рассмотрела в судебном заседании от 27 февраля 2002 года
дело по кассационным жалобам осужденных Мосиной С.Г. и Губан-
ковой В.В., адвоката Харламовой Т.А. на приговор Красноярского
краевого суда от 30 мая 2001 года, которым

МОСИНА Светлана Геннадьевна, родившаяся 4 декабря
1973 года в г.Красноярске - 45, русская, ранее судимая,
- 28 апреля 2001 года по ст.158 ч.2 п. «г» УК РФ к 2 годам
лишения свободы,

осуждена по ст.105 ч.2 п. «в,ж» УК РФ к 11 годам лишения свободы.

В соответствии со ст.69 ч.5 УК РФ частично присоединено
неотбытое наказание по предыдущему приговору и окончательно
назначено 12 лет лишения свободы с отбыванием наказания в испра-
вительной колонии общего режима.

ГУБАНКОВА Виктория Викторовна, родившаяся 28 де-
кабря 1975 года в г.Красноярске - 45, русская, ранее не суди-
мая,

осуждена по ст.105 ч.2 п. «в,ж» УК РФ к 10 годам лишения свободы, по ст.158 ч.2 п. «г» УК РФ к 2 годам лишения свободы.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения окончательно назначено 11 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

В соответствии со ст.ст.97 ч.1 п. «г», 99 ч.2 УК РФ к ней применены принудительные меры медицинского характера в виде наблюдения и лечения от алкоголизма у врача психиатра.

Заслушав доклад судьи Глазуновой Л.И., заключение прокурора Шаруевой М.В., полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия,

У С Т А Н О В И Л А:

Губанкова осуждена за кражу чужого имущества, совершенную 1 октября 2000 года, и убийство Афоньшиной Н.М. 1936 года рождения, заведомо находившейся в беспомощном состоянии вследствие престарелого возраста и имеющегося у нее заболевания, совершенное на почве возникших неприязненных отношений 9 ноября 2000 года по предварительному сговору с Мосиной.

Преступление совершено при изложенных в приговоре обстоятельствах.

В судебном заседании Мосина свою вину признала полностью, Губанкова по факту кражи имущества у Банина признала частично, по факту убийства потерпевшей – полностью.

В кассационных жалобах:

Осужденная Губанкова В.В. просит изменить приговор, смягчив ей наказание. В обоснование своих доводов она ссылается, что инициатором убийства потерпевшей явилась Мосина, и она же была наиболее активной при его совершении, а свои действия по лишению жизни Афоньшиной она считает второстепенными. Кроме того, обращает внимание на то, что потерпевшая своим поведением спровоцировала на неправомерные действия в отношении нее. Не отрицая факта завладения курткой Банина, она указывает, что взяла ее во временное пользование, и намеревалась в дальнейшем возвра-

тить владельцу. Джинсы Банина продала «из-за нужды в деньгах». Деньги в сумме 700 руб. из квартиры Банина не похищала, считает, что эти деньги мог забрать знакомый потерпевшего, который остался в квартире после ее ухода. При назначении наказания, по ее мнению, не учтено то обстоятельство, что она признала свою вину и раскаялась в содеянном, имеет на иждивении малолетнего ребенка.

Аналогичные доводы содержатся в кассационной жалобе адвоката Харламовой Т.А., представлявшей интересы Губанковой.

Осужденная Мосина С.Г. просит отменить приговор и дело направить на новое расследование. Основанием к этому она указывает, что ни следствием, ни судом не установлен мотив убийства потерпевшей. Приговор постановлен на показаниях Губанковой, оговорившей ее в совершении данного преступления. Других доказательств ее вины в совершении убийства в материалах дела не имеется. С потерпевшей у нее были всегда хорошие взаимоотношения, в том числе и во время совместного употребления спиртных напитков. Причин для убийства Афоньшиной у нее не было, утверждает, что следствие и суд пошли по пути наименьшего сопротивления и обвинили ее в преступлении лишь на основании показаний Губанковой, которые не подтверждаются другими доказательствами. При назначении наказания не учтено, что она является матерью-одиночкой, и имеет дочь, которая очень больна.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия оснований к их удовлетворению не усматривает.

Как видно из материалов дела, мотив и обстоятельства убийства потерпевшей органами следствия и судом установлены из показаний Губанковой, данных в период расследования дела и подтвердившей их в судебном заседании.

Мосина в судебном заседании подтвердила показания Губанковой и рассказала о мотиве и обстоятельствах совершения преступления, также своих действиях и действиях Губанковой.

Их показания нашли свое подтверждение при проверке других материалов дела.

Труп Афоньшиной был обнаружен в ванной комнате квартиры, где она проживала. В кухне на столе отсутствовала посуда.

Рассказывая об обстоятельствах совершения преступления, осужденные пояснили, что в ссоре с потерпевшей они решили убить

ее. С этой целью стали душить ее руками, шарфом и избивать. Затем договорились инсценировать смерть потерпевшей от сердечного приступа. Они раздели ее, затолкали в ванну, наполненную водой, и утопили. Посуду с кухонного стола вынесли на улицу и выбросили, чтобы не оставлять на месте преступления своих отпечатков пальцев.

Губанкова указала место, куда она спрятала перчатки, в которых была в момент убийства Афоньшиной.

Обе осужденные выдали свои шарфы, которыми они сначала душили потерпевшую и закрывали ей рот.

На шарфе Мосиной обнаружена кровь, происхождение которой они объяснили тем, что этим шарфом они прикрывали рот Афоньшиной в момент удушения и у нее пошла кровь.

В месте, указанном Мосиной, обнаружены ложки, стаканы, бутылки, которые они выбросили, чтобы не оставлять на них отпечатков пальцев рук.

Наволочка, в которую они ссыпали картофель и похитили из квартиры потерпевшей, обнаружена и изъята в квартире сестры Мосиной - Морозовой.

Свидетель Морозова пояснила, что данный картофель принесла Мосина. Кроме того, она пояснила, что перчатки у сестры были мокрыми.

Губанкова пояснила, что она находилась в перчатках Мосиной при утоплении потерпевшей.

Свидетель Донцов пояснил, что он совместно с Губанковой и Мосиной пришел к Афоньшиной, где употребляли спиртные напитки. Он ушел, а женщины остались. Когда он через некоторое время возвратился, обнаружил Афоньшину мертвой в ванне, наполненной водой.

Свидетель Погрецкая пояснила, что 9 ноября 2000 года к ней пришли Мосина и Губанкова и принесли с собой картофель, часть из которого отсыпали ей. При этом они сообщили, что утопили женщину.

Согласно выводам судебно-медицинского эксперта смерть потерпевшей наступила от механической асфиксии, развившейся вследствие попадания воды в дыхательные пути. Кроме того, у потерпевшей обнаружен перелом подъязычной кости, кровоизлияния шеи, лица, грудной клетки, переломы ребер.

Выводы данной экспертизы подтверждают показания осужденных в той части, что они душили потерпевшую и избивали.

Оценив добытые доказательства, суд обоснованно пришел к выводу, что осужденные по предварительному сговору между собой совершили убийство Афоньиной, которая вследствие престарелого возраста и состояния здоровья заведомо для них находилась в беспомощном состоянии, и их действиям дал правильную юридическую оценку.

Вина Губанковой в краже имущества и денег, принадлежащих Банину, подтверждается показаниями потерпевшего, пояснившего, что после ухода из квартиры Губанковой исчезли куртка, джинсы и деньги.

При этом он категорически отрицал, что разрешал ей пользоваться каким-либо имуществом.

Не доверять показаниям потерпевшего у суда оснований не имелось, кроме того, они подтверждаются другими доказательствами.

Свидетель Ратников пояснил, что он с Губанковой и Баниным на квартире последнего употребляли спиртные напитки. Когда Банин уснул, Губанкова взяла куртку, джинсы и ушла. Проснувшись, Банин обнаружил, что из кошелька исчезли деньги в сумме 700 руб.

Губанкова пояснила, что джинсы Банина она продала своей знакомой.

Свидетель Булахова пояснила, что действительно она покупала у Губанковой джинсы.

Эти джинсы были изъяты и возвращены по принадлежности.

Кроме того, у Губанковой была обнаружена и изъята куртка, которую она забрала у Банина, и возвращена потерпевшему.

При таких обстоятельствах следует согласиться с выводом суда о доказанности вины Губанковой в хищении чужого имущества и квалификации ее действий по ст. 158 ч.2 п. «г» УК РФ.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену судебного решения, по материалам дела не установлено.

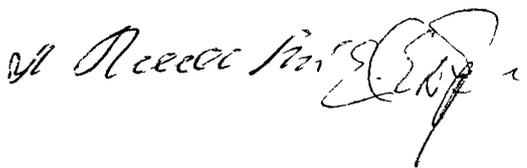
Наказание назначено с учетом характера и степени общественной опасности содеянного каждой, данных о личности каждой осужденной и смягчающих обстоятельств, в том числе и тех, на которые имеются ссылки в кассационных жалобах, оснований к его смягчению судебная коллегия не усматривает.

Руководствуясь ст.ст.332,339 УПК РСФСР, судебная коллегия,

О П Р Е Д Е Л И Л А:

Приговор Красноярского краевого суда от 30 мая 2001 года в отношении **МОСИНОЙ Светланы Геннадьевны** и **ГУБАНКОВОЙ Виктории Викторовны** оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи:

ВЕРНО: Судья Верховного Суда РФ

Справка: Мосина и Губанкова содержатся в СИЗО-5 г.Канска Красноярского края.

53-001-119

12

Копии определения направлены:

1. Начальнику Упр. № 24/5 Канск в
отн. делу Мосиной С.Г. - Губанковой В.В.

2. Прокуратуре РФ

2. Дело отправлено « » 2002 года в 1-ый отдел
в Красноярский кр.